

«Новый ренессанс» В.В. Библихина
в контексте подходов
к изучению современной культуры

Дарья А. Хуцкая

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, khutskayada@gmail.com*

Аннотация. На протяжении всего XX века в профессиональном научном сообществе наблюдается устойчивое внимание к проблеме кризиса гуманистической традиции. Социально-экономические трансформации, в свою очередь, приводят к сдвигу в научной парадигме – необходимости пересмотра возможностей и границ познания, а также принципов и подходов к исследованиям. Междисциплинарный подход, как один из способов решения проблемы дифференциации знания, сейчас рассматривается как методологический ориентир. Одними из наиболее актуальных междисциплинарных полей на сегодняшний день являются исследования постгуманизма. Таким образом, возникает необходимость переосмысления и пересмотра привычного отношения к классическому гуманизму. Внутри философской системы Владимира Вениаминовича Библихина в 1990-е гг. возникает конструкция «Нового ренессанса», которая определяет ренессанс как событие, многократно повторяющееся в истории культуры, захваченность которым становится ключевым аспектом ренессансного порыва – реактуализации ренессанса «нашего» и «нового». Центральное для Ренессанса понятие – гуманизм, очищается В.В. Библихиным от историографических наслоений, что позволяет увидеть в нем не знак, а значение. В рамках статьи предполагается сопоставление философских построений В.В. Библихина с идеями постгуманизма в XXI в. Мы будем следовать междисциплинарному подходу, применять методы сравнительного анализа, синтеза, дискурс-анализа.

Ключевые слова: В.В. Библихин, Ренессанс, гуманизм, постгуманизм, ренессансный порыв

Для цитирования: Хуцкая Д.А. «Новый ренессанс» В.В. Библихина в контексте подходов к изучению современной культуры // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 7. С. 29–45. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-7-29-45

The New Renaissance of V. Bibikhin in the context of approaches to the study of modern culture

Daria A. Khutskaya

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, khutskayada@gmail.com*

Abstract. Throughout the 20th century, the professional scientific community has been steadily paying attention to the problem of the crisis of the humanistic tradition. Socioeconomic transformations, in turn, lead to a shift in the scientific paradigm – the need to reconsider the possibilities and boundaries of knowledge, as well as the principles and approaches to research. An interdisciplinary approach, as one of the ways to solve the problem of differentiation of knowledge, is now considered as a methodological guideline. One of the most relevant interdisciplinary fields today is the study of posthumanism. Thus, there is a need to rethink and revise our attitude to classical humanism. Within the philosophical system of Vladimir Veniaminovich Bibikhin in the 1990s, the concept of the “New Renaissance” emerged, which defines the Renaissance as an event that is repeated many times in the history of culture, the fascination with which becomes a key aspect of the Renaissance impulse – the re-actualization of the Renaissance of “ours” and “new”. The central concept of the Renaissance – humanism, is purified by V.V. Bibikhin from historiographical layers, which allows us to see in it not a sign, but a meaning. Within the framework of the article, it is supposed to compare the concept of V.V. Bibikhin with the ideas of posthumanism in the 21st century. We will follow an interdisciplinary approach, apply the methods of comparative analysis, synthesis, discourse analysis.

Keywords: V. Bibikhin, Renaissance, humanism, posthumanism, renaissance impulse

For citation: Khutskaya, D.A. (2025), “The New Renaissance of V. Bibikhin in the context of approaches to the study of modern culture”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 7, pp. 29–45, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-7-29-45

Введение

Современное научное знание в России начало формироваться в 1990-е гг., после распада СССР, ознаменовавшего, с одной стороны, переопределение единого научного пространства, а с другой стороны, необходимость создания новых систем знания. Социально-

политические и экономические трансформации стали вызовом, требующим от научного сообщества форсированного освоения и включения в академический дискурс как зарубежной научной литературы, так и отечественного интеллектуального наследия, труднодоступного или неустраиваемого в советское время. Именно тогда, на фоне всеобщего смятения, информационного переизбытка, в публичном поле возникает фигура В.В. Библихина как философа, соединяющего западную континентальную и русскую традиции мысли.

Владимир Вениаминович Библихин (1938–2004 гг.) известен как философ, филолог, переводчик и педагог. Слава к В.В. Библихину пришла после долгих лет усердной и кропотливой работы под руководством академика, философа и антиковеда А.Ф. Лосева. Признание В.В. Библихина как оригинального мыслителя – феномен, связанный прежде всего с популярностью его авторских лекционных курсов и семинаров на философском факультете МГУ. Многие из прочитанных В.В. Библихиным лекций в конце 1980-х и в 1990-е гг. позже были оформлены в виде книг. Наследие В.В. Библихина как переводчика охватывает многочисленные труды европейских мыслителей. Соединение и глубокое философское осмысление западной и русской традиций, поиски основ «другого начала» и нового исторического пути были чрезвычайно актуальны и соответствовали духу времени в преддверии нового тысячелетия в постсоветской России, что позволяет нам воспринимать В.В. Библихина как одну из ключевых фигур в российском интеллектуальном ландшафте конца XX в.

В память о философе и с целью распространения его идей в том числе для мировой аудитории в Европейском университете в Санкт-Петербурге в 2013 г. была проведена Международная конференция «Философское наследие В.В. Библихина. К 75-летию со дня рождения»¹, затем, в 2021 г. состоялась конференция «Новая феноменология природы: к интерпретации курса лекций В.В. Библихина “Лес”»². Начиная с 2019 г. ежегодно проводится Всероссий-

---

¹Инициатор Международной конференции и главный организатор А.В. Магун. На конференции с докладами выступали как российские ученые, так и иностранные коллеги: О.В. Хархордин, С.С. Хоружий, Л. Леонкевич, К.С. Пигров, А.А. Погребняк, В.Г. Косыхин, М. Мардер, А.В. Ахутин, О.А. Седакова, А.В. Михайловский, С.Л. Фокин, Франсуа Фьедье, И.И. Евлампиев, К. Штекль, М. Денн [Ахутин, Магун, Хоружий 2014].

²*Библихин В.В. Лес (hyle)*. СПб.: Наука, 2011. 425 с.

ская конференция «Бибихинские чтения»³, организуемая Школой философии и культурологии НИУ ВШЭ. Идеи В.В. Бибихина востребованы в научном сообществе в рамках философских, социальных, литературоведческих дисциплин и осмысляются такими учеными, как: А.В. Ахутин, М.А. Богатов, И.В. Борщ, И.И. Евлампиев, Л.Г. Кришталева, А.В. Магун, А.В. Михайловский, А.В. Марков, Д.А. Павлова, И.И. Павлов, Е.И. Хан и многие другие.

Актуальность интеллектуального наследия В.В. Бибихина подтверждается интересом как со стороны его коллег, учеников и последователей, так и деятелей культуры и искусства. Один из ярких примеров – масштабный театральный проект «Лес. Бибихин», премьера которого состоялась в 2021 г. Проект представляет собой спектакль-альманах, вдохновленный философией В.В. Бибихина. Осмысление наследия В.В. Бибихина – процесс, начавшийся не так давно и представляющий интерес в том числе для исследований культуры. Внутри обширной философской системы В.В. Бибихина нас будет интересовать конструкция «Нового ренессанса».

Один из важных вопросов, рассмотренных в настоящей статье: почему идеи Бибихина актуальны и весомы сейчас, во второй четверти XXI в.? Другой вопрос связан с тем, почему идеи В.В. Бибихина созвучны тому пониманию мира, представленному в современных концепциях, теоретических и методологических построениях такого актуального направления исследований как постгуманизм?

Важно уточнить, что задачей настоящей статьи не является утверждение тождественности идей В.В. Бибихина с идеями постгуманизма. Вместо этого предлагается взгляд на актуальные теоретико-методологические построения и концепции некоторых направлений постгуманизма через ту оптику, которую применяет В.В. Бибихин, обращая внимание своего читателя на те идеи итальянского Ренессанса, которые он очищает от историографических наслоений. Предполагается выявление общих точек, в которых происходит сближение идей, несмотря на критическую позицию В.В. Бибихина по отношению к приставке «пост-», характеризующей стремление современного человека обозначить свою «оторванность» от историко-культурного мировосприятия: «В своем самом

---

³ Всероссийская конференция ежегодно проводится в городе Бежецке, где родился В.В. Бибихин. По материалам конференций в 2021 г. был опубликован номер журнала ВШЭ: «Философия Владимира Бибихина» // Philosophy Journal of the Higher School of Economics. 2021. Т. 5. № 1. С. 1–282. URL: <https://philosophy.hse.ru/article/view/12233> (дата обращения 15.04.2025).

главном и в самом главном для нас Ренессанс от нас закрыт нашим воображением, что будто бы в нашей запредельной исключительности мы потерялись из виду так, что происходящее с нами не измеришь никакой мерой. Мы постклассические, постнеклассические, постмодерные, постреволюционные, посткапиталистические, и не приставайте к нам больше с метафизикой, не читайте нас по Платону, по Гегелю, по Хайдеггеру. Хайдеггер принадлежал еще эпохе, после которой мы уже пост» [Бибихин 1998, с. 36].

«Новый ренессанс» В.В. Бибихина

Центральная идея «Нового ренессанса» – это определение ренессанса как события, многократно повторяющегося в истории культуры. Свой метод В.В. Бибихин определяет как занятие особенностями или случаями, *casì* по-итальянски (в культурологии этот подход называется *case study*). В.В. Бибихин также обозначает своей целью «не подвести Ренессанс под обобщенные понятия, а из них окончательно вывести» [Бибихин 1998, с. 52]. Кроме того, В.В. Бибихин предлагает своим читателям вместо «формирования и строительства концепций» попробовать «обратить внимание» [Бибихин 1998, с. 28]. Подход В.В. Бибихина можно было бы также охарактеризовать как междисциплинарный, исследование Ренессанса оказывается на пересечении социогуманитарных наук: философии, искусствоведения, истории и филологии, что подтверждается как выбором источников, так и центральными понятиями, выполняющими функцию связующего звена: внимание, событие и захваченность им.

Читателю предлагается исторический подход к пониманию отношений между прошлым, настоящим и будущим, что выражается в идее, которую в качестве основополагающей вводит В.В. Бибихин, цитируя С.С. Аверинцева: «Настоящее так важно только потому, что через него таинственная глубина прошлого и таинственная широта будущего раскрываются навстречу друг другу» [Бибихин 1998, с. 18]. Автор делает акцент на своем отношении к древности как к явлению, подверженному извечной актуализации в настоящем. В связи с этим В.В. Бибихин на манер обращения Данте к своим современникам посылает гневные упреки по отношению к человеку сегодняшнему, как к «небывалому», оторвавшемуся от прошлого.

Для мыслителей XX века, ввиду признаваемого большинством перманентного кризиса культуры, вообще характерно переосмысление наследия и значения прошлых эпох для современности.

Представитель русской религиозной мысли, философ Н.А. Бердяев предвещает возврат к Средневековью. Представители первого поколения Франкфуртской школы, в частности М. Хоркхаймер и Т. Адорно, ищут в проекте Просвещения ответы на актуальные проблемы, разоблачая возникновение новых мифов, порожденных рационализацией, позитивизмом и верой в прогресс; Ю. Хабермас, представляющий второе поколение школы, поддерживает заданную линию, утверждая о незавершенности проекта модерна, сформулированного философами Просвещения. И наконец, В.В. Библихин в конце столетия обнаруживает в Ренессансе нереализованный потенциал.

Важно подчеркнуть, что идея «Нового ренессанса» возникла в тесной связи с отечественной традицией критики гуманизма в его новоевропейском понимании, которая получила наиболее явное концептуальное оформление в русской религиозной философии начала XX в. в работах Н.А. Бердяева и П.А. Флоренского. Главный наставник и друг В.В. Библихина А.В. Лосев тоже критиковал понимание гуманизма, переходящего в «титанизм», в своей фундаментальной работе «Эстетика Возрождения». Стоит также упомянуть концепцию Третьего Ренессанса, связанную с фигурами В.И. Иванова и Ф.Ф. Зелинского. В статье «Славянское возрождение античности» Н.В. Брагинская приводит цитату Ф.Ф. Зелинского [Брагинская 2004, с. 52–53], отражающую его историософскую концепцию, согласно которой славянский ренессанс является третьим после романского (начавшегося с Петрарки и завершившегося спором «древних» и «новых») и германского (родившегося в Англии и получившего наивысшее развитие в Германии XVIII–XIX вв.). Автор статьи подчеркивает важность формирования идей Третьего Ренессанса внутри парадигмы Серебряного века: «славянское возрождение – это действительно замысел Серебряного века о себе самом» [Брагинская 2004, с. 72]. Н.В. Брагинская также отмечает притягательность и потенциал этой концепции: «идея славянского возрождения так замечательно примиряла славянофилов и западников» [Брагинская 2004, с. 57]. Автор делает акцент на введении Ф.Ф. Зелинским понятия «вчувствование», заимствованного из теории немецкого философа Теодора Липпса, и применяемого по отношению к интуитивно постигаемому «сокровенному смыслу» современности, заключенному в античности. Кроме того, согласно автору статьи, В.И. Иванов и Ф.Ф. Зелинский разделяли понимание античности как «нашей» и «живой». Н.В. Брагинская также обнаруживает, что идею Третьего Ренессанса упоминал М.М. Бахтин в курсе лекций по русской литературе, который был записан Р.М. Миркиной [Бахтин 1993, с. 158]. Интересно, что в своей зна-

менитой работе «Творчество Рабле и проблема народной культуры Средневековья и Ренессанса» М.М. Бахтин, утверждая о «народности» и «демократичности» Ренессанса, подчеркивает то, что Ренессанс и его «представители» открывают нам: «ту перспективу будущего, которая является их неотъемлемым свойством и которая делает их живыми и для нас, делает их как бы нашими современниками» [Бахтин 2008, с. 518–519]. Таким образом, мы обнаруживаем общность идей Ф.Ф. Зелинского, В.И. Иванова и М.М. Бахтина с идеями В.В. Библихина в «Новом ренессансе», важнейшими из которых являются представления о «нашей» античности и «нашем» Ренессансе.

Как было рассмотрено выше, поиски выхода из затянувшегося кризиса проходят нитью через весь XX век как в русской, так и в зарубежной традициях мысли, а в преддверии наступления второго тысячелетия эта проблема обостряется с новой силой.

Современник В.В. Библихина А.В. Михайлов задается теми же вопросами, но его позиция не столь оптимистична, хотя и не лишена надежды. Центральным понятием, которое вводит А.В. Михайлов в своей книге «Языки культуры», является риторическая культура «готового» слова – целостная система, объединяющая мораль и знание, которая претерпела крушение в XIX в. Согласно автору, разобщенность стилей разбивает целостность поэтического слова, суть которого – в универсальности смыслов. Задачу литературной теории А.В. Михайлов видит в том, чтобы «реконструировать поэтическую память веков, т. е. поэтически осмысленную и постигнутую целостность исторического развития» [Михайлов 1997, с. 18]. Обнаружение связи между теорией и жизнью также является важной задачей для В.В. Библихина.

Ренессанс понимается шире, чем явление в узкой области культуры, что подчеркивается исключением итальянского Ренессанса из исторической периодизации, где большинством историков признается прямой переход от Средневековья к Новому времени. В качестве дополнительного аргумента в пользу того, что Ренессанс является событием, В.В. Библихин упоминает множественность подобных явлений в истории культуры: Средневековый ренессанс, Каролингский, Оттоновский, исламский, палеологовский, русский религиозный и философский. Кроме того, к ренессансным событиям автор относит Библейские тексты. Ренессанс как событие, пространство предельного интеллектуального напряжения, противопоставляется технике и механике. Таким образом, можно провести дифференциацию итальянского Ренессанса и множества ренессансных событий, как предшествующих, так и последующих ему.

В своей статье И.И. Евлампиев представляет «Новый ренессанс» В.В. Библихина как «концепцию европейской истории» и подчеркивает исключительное значение переопределения центрального понятия: «Ренессанс является “нашим” и “новым” в том смысле, что в книге представлен абсолютно новый подход к пониманию того, что мы называем Ренессансом, Возрождением; но он “наш” и “новый” и в том смысле, что в книге идет речь не только о Ренессансе XV–XVI вв., но и о ренессансе *нашего времени*, который пока не состоялся, но должен произойти, если мы надеемся на то, что у человечества есть будущее и оно сумеет выйти из нынешнего, весьма плачевного состояния» [Евлампиев 2015, с. 345]. Редифиниция ренессанса как многократно повторяющегося в мировой истории события, выходящего за рамки феномена итальянского Ренессанса, обращает нас к возможности быть «захваченными» ренессансным событием.

Согласно В.В. Библихину, ренессанс представляется узловым событием, повторяющимся в истории культуры. Автор предлагает подход к изучению истории через захваченность событием, участие в событии, выход к началу вещей через внимание и вглядывание. По мнению А.В. Магуна, термин «захваченность» следует понимать как русский аналог слову «энтузиазм» и как противопоставление «занятости» как «несобственной форме вовлеченности» [Магун 2015, с. 165]. В своей статье, посвященной понятию события в философии В.В. Библихина, А.В. Магун предлагает взгляд, соотносимый с контекстом преобразований 1990-х годов в России, где курс лекций о Ренессансе, легший в основу будущей книги, приобретает популярность ввиду созвучности духу времени, как указание на импульс прорыва к новому ренессансу, потенциально содержащийся в текущем моменте – точке бифуркации. Ренессанс представлен как суть истории, как порыв к древности, в котором обнаруживается единственная возможность пути к настоящему благодаря субъективному усилию. В своей статье А.В. Магун определяет понятие события как ключевое в философии В.В. Библихина, выявляет основные характеристики события и делает акцент на значении изучения событий и механизмов вовлечения в них для междисциплинарных исследований.

Под «захваченностью», связанной с изучением Ренессанса, В.В. Библихин также подразумевает способность увидеть «не музей». Захваченность новым ренессансом, как событием восстановления, возвращения к древности, актуализирует настоящее, предполагает восстание против «беспредела» – оторванности от прошлого, возвращает человеческий мир к своему замыслу. Доблесть, *virtus* в античном понимании, которому следуют поэты и философы Ренессанса, и достоинство человека выражаются в том,

чтобы являть собой «существо, рожденное для усилия как птица для полета» [Биbihин 1998, с. 25] и разыгрывать «драму смертных перед лицом бессмертных» [Биbihин 1998, с. 25].

Определяя Ренессанс как событие, которое наступает, «захватывая нас», В.В. Биbihин привлекает к своему рассуждению в качестве союзников мыслителей XX века.

Обращение в контексте «Нового ренессанса» к работе Ганса Зедльмайра «Утрата середины»⁴ важно прежде всего потому, что поиск самой середины, меры, по мнению В.В. Биbihина, занимает ренессансных поэтов, преодолевающих двойственность колебательного движения между крайним падением и возвращением к полноте жизни. Именно крайнее падение способно стать трамплином к восстановлению. Проблема раздробленности индивида находит отражение в «Утрате середины», в которой на примере архитектуры рассматривается постепенный распад семьи искусств, охватывающий период со времен высокой готики и до начала XX в. Утрата единства стиля экстраполируется на состояние индивида, разрушившего собственную целостность. Процесс распада был отражен в работах художников-авангардистов, в частности, кубистов, представивших человека раздробленным, и абстракционистов, отказавшихся от изображения человека вовсе, что символизирует потерю человеком «лица». При этом Г. Зедльмайр воздерживается от критики самого модернистского искусства, отмечая честность, с которой художественные эксперименты отображают текущее состояние человека вместо того, чтобы подражать образцам прошлого – мертвым формам. Г. Зедльмайр, кроме прочего, подводит читателей к пониманию связи художественного творчества и философии, что сейчас подтверждается многими философами, исследующими современное искусство, в частности Е.В. Петровской: «что-то происходит в современном искусстве, что нас как воспринимающих или практикующих такое искусство подводит вплотную к теоретической работе» [Петровская 2010, с. 21].

Подключая к своему рассуждению о состоянии современного ему человека критический дискурс, характерный для первой половины XX в., В.В. Биbihин в довольно хлесткой манере обозначает точку перехода от антропоцентризма к самоустранению человека на материале искусства:

Близкую ему критику дегуманизации современного искусства и диагноз распада человеческого образа как такового Зедльмайр на-

---

⁴Зедльмайр Х. Утрата середины: Революция современного искусства. Смерть света. М.: Территория будущего, 2008. 640 с.

ходит у русских философов культуры В.И. Иванова и Н.А. Бердяева, а на Западе у Ясперса, Эрнста Юнгера, Ортеги-и-Гассета. К XX веку оказывается в конце разбазарен капитал гуманистической традиции. Современный человек ставит художника в тупик тем, что так мало может вдохновить его; а художник в свою очередь не находит в себе сил, чтобы преодолеть преображающей любовью неприязнь к несимпатичному предмету. Не случайно современному искусству так легко дается образ демонического и одержимого человека, – так трудно правда великого и человеческого, и совсем фатально, в принципе не удается святой и Богочеловек. Гораздо уютнее дух современности чувствует себя среди внечеловеческой, бездуховной и особенно неорганической стихии [Бибихин 1998, с. 99].

В приведенном выше фрагменте текста трудно не заметить иронии по отношению к человеку, но внимание стоит также обратить на репрезентацию смещения акцентов человеческого восприятия: от эгоцентрического в сторону интереса к другим формам жизни. Кроме того, эмоциональный стиль текста содержит в себе предупреждение о крайности, в которую впадает человек, исключая себя из отношений с миром. Для Ренессанса, по В.В. Бибихину, характерна двойственность: склонность к индивидуализму и нигилизму, и в то же время попытка усмирения, критический взгляд на человека. Ощущение крайнего падения – вот то, что сближает современного человека с человеком Ренессанса.

Одна из глав книги В.В. Бибихина – «Подрыв христианства» – посвящена пониманию Библии как ренессансного события. В ней содержится изложение концепции философа Жака Эллюля, отражающей ренессансное устройство учения Христа, революционность откровения как призыва к безусловной любви. Христианство представлено как откровение живого Слова Божия, постоянно возрождающегося, несмотря на череду подрывов. Обозначая среди главных современных проблем человечества технику и прогресс, В.В. Бибихин обращает наше внимание на критику научно-рационального дискурса Мишелем Фуко. Акцент сделан на «функциональном знании», которое конструирует человека и управляет им, вовлекая его в качестве субъекта, воспроизводящего дискурс, и объекта, подчиняющегося ему. Усилия ренессансного человека, направленные против «рабства у вечных законов рока» [Бибихин 1998, с. 146], оказались обращены против него самого:

Ренессансное мироощущение, считал Фуко, извратилось в рационалистическом сознании современной эпохи до своей полной противоположности. Ренессансные откровения вели от знаков к вещам,

а для современной мысли вещи отсылают к другим вещам и выхоращиваются до функции знака. Ренессанс, по Фуко, был культурой символических сближений, симпатии – внутреннего тяготения вещей и явлений друг к другу, способное связать все со всем, спаять весь мир в одно родное целое [Бибихин 1998, с. 149].

Приведенная выше цитата помогает понять, что, в соответствии с суждением Бибихина, итальянский ренессансный порыв был направлен на преодоление власти рока, но с тех пор рок «угнезвился в действиях самого человека» [Бибихин 1998, с. 146], так как человечество пошло по пути рационализованного научно-технического прогресса. Другой важной ренессансной чертой было уважение к «безумию», в котором умели разглядеть смысл. Согласно М. Фуко стремление к маркировке и изоляции «безумцев» – следствие дискурсивных практик эпохи Просвещения и борьбы с инакомыслием. Кроме того, В.В. Бибихин отмечает, что обращение ренессансных мыслителей к человечеству содержало ряд категорических требований, связанных с ответственностью за сохранение мира, сопровождавшихся негодованием (*indignatio*) и протестом против несправедливости, функциональности человека:

Достоинство распрямившейся личности, протестующей против своего окружения, – самое устойчивое среди ренессансных настроений, завещанных последующим векам. Забота современных критиков о полномесном достоинстве личности тоже по прямой линии восходит к протесту ренессансного гуманизма против средневековой функционализации человеческого существа. Наконец, именно у ренессансных философских поэтов и художников очень рано впервые возникли мотивы хранения внешней и человеческой природы [Бибихин 1998, с. 141].

В.В. Бибихин подчеркивает, что превращение человека в эгоцентричного самозамкнутого автономного субъекта неверно отождествляется с итальянским Ренессансом, вместо этого ренессансная этика с «античной жестокостью» требовала от человека «мужества-справедливости-мудрости» [Бибихин 1998, с. 172].

Вслед за мыслителями Ренессанса, уделявшими особое внимание этическим вопросам, В.В. Бибихин обращается к онтологической этике и идее Другого, в связи с этим он приводит концепцию философа Эммануэля Левинаса: «вместо ценностной этики, обсуждавшей нормы культурного поведения, укореняется онтологическая, признающая единственной мерой ценности человека хранение, а не расточение им мирового бытия» [Бибихин 1998, с. 159]. В понятие онтологической этики включается как экологи-

ческая этика – этика самоограничения, так и способность человека в целом увидеть за пределами собственной субъектности не подчиненные объекты или проекции собственного «я», а Другого – во всей его полноте и самобытности. Здесь следует добавить, что понятие Другой понимается Э. Левинасом широко, оно применимо не только к человеку, – например, представителю другой расы или пола; понятие Другой охватывает природу во всем многообразии ее форм, а на сегодняшний день неизбежно включает также объекты и формы культуры, созданные человеком и обретающие субъектность. В.В. Биbihин обнаруживает сходство «культы Другого» с «космической значимостью Друга» [Биbihин 1998, с. 166] в понимании ренессансных философов.

Конструкция «Нового ренессанса» включает в себя определенные характерные для ренессансного события черты, как обнаруживаемых в итальянском Ренессансе, так и наблюдаемых в современном мире: неразрывную связь искусства и философии, критическое отношение к человеку (сегодня выражаемое наиболее ярко по отношению к традиции гуманизма), критика понимания человека как функции (критика узкой специализации), преобладание этики над метафизикой и эстетикой, признание необходимости сохранения культурного наследия и природы, бережного и ответственного отношения к разным видам и формам жизни, необходимости открытия в себе способности к диалогу и пониманию Другого как Друга.

Дискурс постгуманизма

Постгуманизм – междисциплинарная область исследований и направление мысли, зародившееся во второй половине XX в. и вошедшее в академический дискурс в XXI в. На сегодняшний день, ввиду цифровизации, развития кибернетики и биотехнологий, постгуманизм становится одним из самых востребованных и перспективных направлений исследований.

Наличие приставки «пост-» в слове постгуманизм восходит к постмодернизму и к идее деконструкции человека, которая в свою очередь связана с разочарованием в установках, ассоциированных с гуманистической традицией. Кризис классического гуманизма также связан с последствиями катастроф XX в. и с наступлением геологической эпохи антропоцена, характеризующейся высоким вмешательством человека в биосферу. Теоретики постгуманизма сходятся в том, что на формирование их концепций оказали большое влияние идеи Фридриха Ницше, Мишеля Фуко, Жюль Делеза и Феликса Гваттари.

Рози Брайдотти в своей книге «Постгуманизм», опубликованной в 2013 г., обосновывает идею размывания границ природы (данное) и культуры (сконструированное) под влиянием технологий. Концепция Р. Брайдотти отражает представление о разумной материи, обозначенной ей как *zoe*, и предлагает исследование среды континуума человеческого-нечеловеческого в качестве открытого эксперимента. Примечательно, что использование этого термина отсылает читателя к идее Аристотеля, различавшего *zoe* как животно-растительный мир и *bios* как политически обусловленный образ жизни. Исследовательница разделяет позицию, которую называет антигуманистической, восходящей к концепциям «смерти Бога» Ф. Ницше и «смерти человека» М. Фуко. Учитывая множественность противоречий между гуманизмом и антигуманизмом, спор между этими двумя установками Р. Брайдотти определяет как тупиковый и предлагает термин постгуманизм в качестве решения проблемы выхода из «роковых бинарностей». При этом Брайдотти не отрицает способности гуманизма к «регенерации» и «самовосстановлению» [Брайдотти 2021, с. 58].

Близкую методологическую позицию занимает Франческа Феррандо, которая в своей книге «Философия постгуманизма», опубликованной в 2019 г., выделяет три направления постгуманизма: критический, культурный и философский. Философский постгуманизм она определяет как «онто-эпистемологический, а также этический подход, который выражается в виде философии медиации, которая отказывается от любых дуализмов, служащих основанием для конфронтации, а также от унаследованных иерархий; именно поэтому его можно трактовать в качестве пост-гуманизма, пост-антропоцентризма и пост-дуализма» [Феррандо 2022, с. 30]. Под медиацией Ф. Феррандо предлагает понимать срединный путь или путь умеренности, избегающий крайностей.

Российские исследователи постгуманизма в современном философском знании [Криман 2019; Грибовод 2020] акцентируют внимание на формулировании в нем ряда принципиально новых мировоззренческих позиций. В том числе: пересмотр отношения к человеку Просвещения как самодостаточному воплощенному существу, обладающему автономным сознанием, разумом и превосходством над всеми остальными существами и Природой, критическое отношение к техническому прогрессу, невмешательство человека в природные процессы и сотрудничество с другими видами-компаньонами живой и неживой природы, расширение понятия субъектности и наделение субъектностью других форм жизни, отличных от человека (нечеловеческих агентов).

*Черты сходства постгуманистических установок
с идеями В.В. Биbihина*

Несмотря на разные системы познавательных координат, можно обнаружить черты сходства между основными идеями постгуманизма и идеями В.В. Биbihина, представленными в «Новом ренессансе». В.В. Биbihин помещает вопрос о возможности ренессанса в антропологическую плоскость, подчеркивая прямую зависимость от человеческого фактора. В.В. Биbihин выражает надежду на то, что человечество «опомнится», и тогда откроется возможность для ренессансного события. Тема ренессанса раскрывается в том числе, как восстание против исторической судьбы и эпохи «безвременья»: «Не будем поэтому, все равно у нас ничего не получится, устраиваться на свое новое постклассическое житье своими теперешними средствами. Так или иначе отцы вернутся. Ренессанс нам поэтому как необходимость предстоит» [Биbihин 1998, с. 37].

Проблема понимания Другого, критика научно-технической цивилизации и философия постструктурализма, лежащие в основе постгуманизма, созвучны философской позиции Биbihина, в которой русская интеллектуальная традиция соединяется с идеями западного гуманизма. Этический подход, философия срединного пути, критика идеи «человека», требование невмешательства человека в природные процессы, расширение понятия субъектности, критическое отношение к влиянию технологий, – такие мировоззренческие установки постгуманизма близки тем идеям итальянского Ренессанса, на которые обращает внимание В.В. Биbihин в «Новом ренессансе». Это преобладание этики над метафизикой и эстетикой, критическое отношение к человеку и требование немедленного возвращения человека к своему замыслу, сохранение мирового бытия, стремление «спаять мир в одно целое», противопоставление техники и функции интеллектуальному усилию.

Негодование и протест – характерные признаки ренессансного отношения к современности, как и призыв к мгновенным переменам, преодолению дуализма, борьбе с несправедливостью. Это то, что парадоксальным образом сближает замыслы постгуманизма с ренессансным порывом. Стремление к выходу за рамки функционального знания, выражаемое в разрыве со средневековой схоластикой, также характерно для Ренессанса, как и современный нам призыв к междисциплинарности и трансдисциплинарности.

Идеи В.В. Биbihина открывают новый взгляд на ренессанс и позволяют пересмотреть наши установки о классическом гуманизме. В.В. Биbihин напоминает нам, что ввиду неизбежной необходимости решения тех глобальных проблем, с которыми столкну-

лось человечество, следует научиться подключаться к знанию как к событию, что становится возможным через внимание и захваченность. Ренессансный порыв для В.В. Библихина восстанавливает целостность человека, возвращая его к своему замыслу, к полноте бытия. Таким образом, ренессансный порыв являет собой нить, связывающую прошлое и настоящее, древность и современность, личность и историю, жизнь и теорию, человека с самим собой.

Литература

- Ахутин, Магун, Хоружий 2014 – *Ахутин А.В., Магун А.В., Хоружий С.С.* Философское наследие Владимира Вениаминовича Библихина (обзор Международной научной конференции) // Вопросы философии. 2014. № 9. С. 175–181. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1025&Itemid=52 (дата обращения 02.04.2025).
- Бахтин 1993 – *Бахтин М.М.* Лекции об А. Белом, Ф. Сологубе, А. Блоке, С. Есенине (в записи Р.М. Миркиной) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1993. № 2-3. С. 138–174.
- Бахтин 2008 – *Бахтин М.М.* Творчество Рабле и проблема народной культуры Средневековья и Ренессанса // Бахтин М.М. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 4. Ч. 1. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 517–604.
- Библихин 1998 – *Библихин В.В.* Новый Ренессанс. М.: Наука: Прогресс-Традиция, 1998. 496 с.
- Брагинская 2004 – *Брагинская Н.В.* Славянское возрождение античности // Русская теория, 1920–1930-е гг.: материалы 10-х Лотмановских чтений, Москва, дек. 2002 г. / отв. ред. С.Н. Зенкин. М.: РГГУ, 2004. С. 49–80.
- Брайдотти 2021 – *Брайдотти Р.* Постчеловек. М.: Изд-во Ин-та Гайдара. 2021. 408 с.
- Грибовод 2020 – *Грибовод Е.Г.* Этапы становления постгуманизма: К постановке проблемы // Дискурс-Пи. 2020. Т. 41. № 4. С. 133–150.
- Евлампиев 2015 – *Евлампиев И.И.* Ренессанс как неудача и как новое начало: концепция европейской истории в книге Владимира Библихина «Новый ренессанс» // Stasis. 2015. Т. 3. № 1. С. 344–363.
- Криман 2019 – *Криман А.И.* Идея постчеловека: сравнительный анализ трансгуманизма и постгуманизма // Философские науки. 2019. Т. 62. № 4. С. 132–147.
- Магун 2015 – *Магун А.В.* Понятие события в философии Владимира Библихина // Stasis. 2015. Т. 3. № 1. С. 156–176.
- Михайлов 1997 – *Михайлов А.В.* Языки культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 912 с.
- Петровская 2010 – *Петровская Е.* Теория образа. М.: РГГУ, 2010. 281 с.
- Феррандо 2022 – *Феррандо Ф.* Философский постгуманизм. М.: Издат. дом ВШЭ, 2022. 360 с.

References

- Akhutin, A.V., Magun, A.V. and Khoruzhii, S.S. (2014), “Philosophical legacy of Vladimir Veniaminovich Bibikhin (review of the international scientific conference)”, *Voprosy filosofii*, no. 9, pp. 175–181, available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1025&Itemid=52 (Accessed 2 Apr. 2025).
- Bakhtin, M.M. (1993), “Lectures on A. Bely, F. Sologub, A. Blok, S. Yesenin (recorded by R.M. Mirkina)”, *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 2-3, pp. 138–174.
- Bakhtin, M.M. (2008), “The works of Rabelais and the problem of folk culture of the Middle Ages and the Renaissance”, in Bakhtin, M.M., *Sobranie sochinenii* [Collected works], vol. 4, part 1, *Yazyki slavyanskikh kul'tur*, Moscow, Russia, pp. 517–604.
- Bibikhin, V.V. (1998), *Novyi' Renaissance* [The new Renaissance], Nauka, Progress-Traditsiya, Moscow, Russia.
- Braidotti R. (2021), *Postchelovek* [The Posthuman], Izdatel'stvo Instituta Gaidara, Moscow, Russia.
- Braginskaya, N.V. (2004) “Slavic Renaissance of Antiquity”, in Zenkin, S.N., ed., *Russkaya teoriya, 1920–1930-e gg.: materialy 10-kh Lotmanovskikh chtenii* [Russian theory, 1920–1930s: Proceedings of the 10th Lotman readings, Moscow, Dec. 2002], RGGU, Moscow, Russia, pp. 49–80.
- Evlampiev, I. I. (2015), “The Renaissance as failure and new beginning: Vladimir Bibikhin's interpretation of European history in The New Renaissance”, *Stasis*, no. 1, pp. 344–363.
- Ferrando, F. (2022), *Filosofskii postgumanizm* [Philosophical posthumanism], Izdatel'skii dom VShE, Moscow, Russia.
- Gribovod, E.G. (2020), “Phase of the formation of the posthumanism. To the statement of a problem”, *Discourse-P*, vol. 41, no. 4, pp. 133–150.
- Kriman, A.I. (2019), “The idea of the posthuman: A comparative analysis of transhumanism and posthumanism”, *Russian Journal of Philosophical Sciences*, vol. 62, no. 4, pp. 132–147.
- Magun, A.V. (2015), “The concept of event in the philosophy of Vladimir Bibikhin”, *Stasis*, vol. 3, no. 1, pp. 156–176.
- Mikhailov, A.V. (1997), *Yazyki kul'tury* [Languages of culture], Yazyki russkoi kul'tury, Moscow, Russia.
- Petrovskaya, E.V. (2010), *Teoriya obraza* [Theory of the image], RGGU, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Дарья А. Хуцкая, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; khutskayada@gmail.com

Information about the author

Daria A. Khutskaya, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; khutskayada@gmail.com